Прихлебатели церковной кассы

Рубль, который принято называть длинным, на дороге не валяется. Тем более на такой многолюдной, как Москва—Ярославль—Кострома.

Но если...

Впрочем, не будем вас утруждать лирическими отступлениями. Скажем сразу: если отойти от вышеуказанной дороги в Переславле к северо-западу на триста шагов — рубли сами потекут к вам в карман. Мало того, такие длинные, какие свет видит сравнительно редко.

Первооткрывателем этих рублей в церкви Покрова божьей матери стал художник шинного завода Серафим Исаев.

Серафим сделал, как уже говорилось выше, указанное число шагов, сказал: «Благослови, владыко!» — и получил ни много, ни мало, а... 50 700 рублей (в старом масштабе цен).

Умиротворённым, полным всяческих благостных мыслей отбыл Серафим Исаев в Ярославль, к семье...

...А на его место, по его стопам уже спешил другой ярославский живописец Алексей Непостаев.

И он получил «благословение».

И получал неоднократно.

Одно из них стоило владыке, а точнее, церковной кассе, тысячу шестьсот рублей... Второе обошлось подороже — тысячу семьсот... Третье выросло до... двенадцати тысяч... Четвёртое — до 30 000 рублей!

Чем заслужили лепту сию ярославские живописцы?

Как говорит бухгалтерия (а она и в церкви поставлена на должную высоту), Исаев с Непостаевым заслужили её торговлей. Да, да, торговлей искусством, тем самым, основы которого получили в советской школе, в художественных училищах.

Сейчас им торгуют «распивочно и на вынос», в зависимости от суммы, — по счетам или трудовым соглашениям.

Среди накладных на свечные огарки с епархиального свечного склада и скидок на фитиль лежат и документы ярославских богомазов.

Серафим Исаев работу берёт в розницу (так выгоднее!). Он скрупулёзно выписывает имена святых, сцены из евангельских притч, не забывая против каждой проставить и цену.

«Лепта вдовицы», «Воздадите кесареви», «Нагорная проповедь», «Сошествие святого духа», «Христос у Марфы и Марины», «Христос расслабленный», «Воскрешение дочери Иаира», святые великомученики и великомученицы обходятся церкви в кругленькую сумму. С карманами, полными злата, Серафим покидает храм божий.

Алексей Непостаев идёт дальше предшественника. Наряду с «обновлением ростовой фигуры архангела Гавриила, образа бога Саваофа, тайной вечери и животворящего креста» он не брезгует и «очисткой от шелухи стен и потолка на паперти, шпаклёвкой дверей, стен, потолка и панелей, расчисткой, окраской и бронзированием иконостаса». Алексей обновляет иконы, заново рисует картины на библейские сюжеты, не гнушается и отделочными работами.

«Лишь бы платили!» — эта мысль видна в каждом документе иконописцев. «И чтобы платили побольше!» — с этой целью Алексей Непостаев приобщает к делу справку о наличии у него на иждивении дочери...

«Побольше, побольше!» — только это волнует сегодня А. Непостаева, не считающегося со своей болезнью (он находится на пенсии по инвалидности).

**Ширяев, В.* Прихлебатели церковной кассы / В. Ширяев // *Юность*. — 1961. — 23 ноября. — С. 4.

Государство позаботилось об А. Непостаеве и С. Исаеве. Один получает пенсию, второй нашёл работу по специальности.

И вот первый, забыв о советах врачей, карабкается к ликам святых угодников, второй — вовсю машет кистями под сводами божьего храма, «взяв ответственность по технике безопасности на себя».

Мы часто говорим о тунеядцах, людях, не любящих честный труд на пользу общества. А к какой категории можно отнести «пенсионера» А. Непостаева, который, плюнув на свои болезни, всё лето и осень этого года не вылезал из церкви Покрова божьей матери в надежде урвать посолиднее куш? Нам кажется, что это не что иное, как сделка со своей совестью, совестью художника, совестью советского человека. Вероятно, не останутся равнодушными к этой истории врачи, пекущиеся о здоровье шабашника-богомаза.

Что касается Серафима Исаева, то о нём, по-видимому, скажет своё слово славный коллектив шинников, чьё имя пачкает своей нечистоплотной кистью прихлебатель церковной кассы.

В. Ширяев.
(Наш специальный корреспондент.)
г. Переславль.